

Личные страницы Чэнь Линьфэна обновились ровно в восемь тридцать вечера.

«Я полагал, что актеру достаточно лишь усердно трудиться, но оказалось, что некоторые пути с самого начала предопределены быть куда более тернистыми, чем у других».

К этому посту была приложена всего одна фотография театрального зала, запечатлевшая пустые зрительские места.

- Это же прямое намекание, верно? Неужели он владеет какой-то внутренней информацией?

- Чэнь Линьфэн наконец-то озвучил то, что у всех нас на душе. Каким бы выдающимся ни был талант, ему не тягаться с манипуляциями капитала.

- Не зря он Линьфэн, сказано смело! Игрокам капитала давно пора убираться из индустрии развлечений!

Развлекательные СМИ тут же подхватили новость, не стесняясь в выражениях и выставляя на всеобщее обозрение провокационные заголовки:

«Чэнь Линьфэн опубликовал пост с намеком? В сети подозревают, что актер высмеял влияние капитала на получение награды Ши Цзянем».

«Артист первого эшелона компании Яоцзин сделал громкое заявление, подлив масла в огонь споров вокруг кинопремии».

Хэштег `ЧэньЛиньфэнНамекаетНаМанипуляциюКапиталомПриРаздачеНаград` стремительно ворвался в тройку лидеров поиска, выходя вызывающе на фоне все еще висящих в топе жарких споров вокруг Ши Цзяня.

- В этот раз его капризы даже на руку, - Се Юйцяо отложила телефон в сторону.

Он не назвал имен напрямую, но при этом с хирургической точностью попал в самые болезненные точки общественного мнения.

Ассистентка, которая с явной опаской пришла доложить о ситуации, изначально сильно нервничала. Она боялась, что эта звезда снова ведет себя своевольно и создает лишние

проблемы для подчиненных, но, услышав спокойные слова начальницы, тут же с облегчением выдохнула.

Она поспешно спросила:

- Госпожа Се, нужно ли нам как-то дополнительно подогреть ситуацию?

- Нет нужды, - усмехнулась Се Юйцяо. - Жар как раз подходящий.

Она понимала: если раздуть пламя слишком сильно, можно ненароком обжечься или подставить самих себя.

- Напомни Чан Фэю, чтобы в ближайшее время он не упоминал об этом во время публичных появлений. Чем дольше мы будем хранить молчание, тем больше простора для воображения останется у публики, - уголки ее губ слегка приподнялись, и у нее впервые за долгое время было по-настоящему хорошее настроение. - Остальное теперь зависит от того, как ответят наши оппоненты.

В поле общественного мнения молчание зачастую равносильно признанию вины. А любое жесткое предупреждение лишь подтверждает теорию о том, что капитал пытается заткнуть всем рты.

Будь то попытка замять дело или вынос «намеков» на всеобщее обозрение для контратаки - для Ши Цзяня, который и так уже жарился на огне критики, это стало лишь очередным подливанием масла в пламя.

Ей самой было искренне интересно посмотреть, как именно Чу Хуан сможет выкрутиться из этой патовой ситуации.

Чу Юнь сидел в полном молчании, и лицо его оставалось ледяным.

Ли Чжися осторожно доложил:

- Молодой господин, мы уже выяснили, что за теми статьями с очернением стоит движение средств компании Яоцзин.

Губы Чу Юня тронула недобрая улыбка:

- И что на этот раз говорит старшая сестра?

Ли Чжися на мгновение запнулся, но тут же ответил:

- Я сейчас же свяжусь с помощницей Сун, чтобы обсудить наши дальнейшие действия.

Чу Юнь глубоко вздохнул и внезапно с силой пнул край стола перед собой. Пока Ли Чжися, испугавшись, приходил в себя и начинал проявлять беспокойство, стул уже с грохотом отлетел в сторону, а сам молодой господин стремительно вышел из кабинета.

Ли Чжися поспешно последовал за ним, всю дорогу бросая многозначительные и предостерегающие взгляды на проходящих мимо сотрудников.

На самом деле, ему вовсе не нужно было подавать никаких знаков: одного лишь бесстрастного, окаменевшего лица Чу Юня было достаточно, чтобы все вокруг поняли - сейчас нужно держать рот на замке и молча работать. Лишь легкие, почти незаметные поклоны сотрудников, приветствующих молодого господина, нарушали гнетущую тишину.

Чу Юнь не знал, что одно лишь его каменное выражение лица уже до смерти напугало целую толпу людей, да и ему было сейчас совершенно не до того, чтобы следить за реакцией окружающих.

В его сумбурных мыслях сейчас словно завязался тугой морской узел, и эти узлы раздражали его еще больше.

- Молодой господин! - вскрикнул Ли Чжися.

Чу Юнь нахмурился, отступил на полшага и заметил телефон, упавший на пол, на экране которого все еще была открыта страница с фотографиями.

- Простите, молодой господин, простите! - человек, столкнувшийся с ним, согнулся так низко, что, казалось, готов был буквально вжаться в землю.

Чу Юнь нахмурился и наклонился, чтобы поднять телефон.

Испуганный сотрудник в панике опередил его, молниеносно поднял аппарат и принялся бесконечно извиняться.

В зале С было очень тихо.

Это место считалось самым скромным во всей галерее «Наследие», оно не было таким ослепительно роскошным, как остальные залы, да и уровень безопасности здесь не казался таким пугающим.

Это было то самое место, куда Чу Юнь заглядывал время от времени, чтобы побыть в покое.

Ли Чжися быстро извлек из памяти информацию об этом человеке, примерно понимая, что это новый сотрудник, выполняющий свою повседневную работу. Даже если человек работает в галерее «Наследие», нужно допускать, что он может совершить непредвиденную ошибку.

- Что ты здесь делаешь в такое время? Если тебе нужны записи о коллекции, иди к госпоже Сьюзан и запроси ежедневные архивы.

Ли Чжися украдкой взглянул на лицо Чу Юня и незаметно, почти незаметно, махнул рукой у бедра.

- Да, да.

Сотрудник мгновенно уловил сигнал и в панике убежал прочь.

- Я такой страшный? - спросил Чу Юнь.

Ли Чжися напрягся и тут же закивал головой:

- Молодой господин, вы сама любезность!

Чу Юня, как обычно, позабавила эта суетливость. Он криво улыбнулся и, засунув руки в карманы, направился обратно.

- В этот раз не буду тебя наказывать. Передай старшей сестре, чтобы она не ограничивалась лишь приказами для младшего брата, ее способности должны быть направлены в нужное русло.

Ли Чжися пообещал, но, скорее всего, не станет передавать эти слова дословно.

Смысл слов молодого господина заключался лишь в том, чтобы старшая сестра как можно скорее разобралась с этим бардаком - помощница Сун поймет этот намек.

Буря еще не утихла, но неожиданно пришел успех.

Шао Жань выложил в своем личном аккаунте фотографию - размытую, словно снятую дрожащими руками, в глубоких сине-голубых тонах:

«За пятнадцать лет в индустрии я редко терял самообладание на съемочной площадке. Скоро вы поймете, что этот срыв заслуживает прощения».

Это вызвало настоящее землетрясение в модных кругах, и блогеры с острым чутьем тут же сделали скриншоты и распространили их по всем крупным платформам.

- Даже «великий демон» Шао Жань в таком восторге, что же они сняли для этой обложки?

- Шао Жань впервые сделал спойлер, точно будет что-то грандиозное!

Журнал вышел с поразительной скоростью, и когда обложка была представлена, это вызвало настоящий фурор как в индустрии моды, так и в шоу-бизнесе.

[Легендарный сапфировый гарнитур «Звездная ночь» впервые представлен полностью, киноимператор Ши Цзянь демонстрирует обложку с великолепными украшениями!]

В тот же миг, как вышла цифровая версия журнала, запросы «Ши Цзянь обложка VGO» и «Галерея «Наследие» гарнитур «Звездная ночь»» взлетели в топ всех поисковиков.

Заголовок на обложке был на двух языках, английском и китайском, и звучал величественно.

STARRY NIGHT, TIMELESS ARTIST.

«Вековая коллекция, встреча с вековым художником».

На обложке взгляд Ши Цзяня был холодным и отстраненным, а глубокий синий блеск драгоценных камней перекликался с безмятежностью в его глазах.

«Небесная цена» украшений и «аура» человека создали удивительный диалог, вместе интерпретируя само понятие «бесценности».

Социальные сети тут же утонули в возгласах искреннего восхищения.

- Боже мой, на Ши Цзяне же украшений на два миллиона, целых два миллиона!
- Дружеское напоминание предыдущему оратору: там двести тридцать шесть миллионов.
- Я тоже напомню: ты забыл добавить еще восемьсот тридцать тысяч.
- Разве такую выразительность можно создать искусственно? Впервые чувствую, что журнал смог передать истинное художественное качество, этот выпуск определенно войдет в историю моды!

Всего за несколько часов продажи электронной версии побили десятилетний рекорд, а предзаказ на печатный тираж был раскуплен мгновенно.

- Вековая коллекция и вековой художник, обложка полностью оправдала свое название!

- Галерея «Наследие» в этот раз просто потрясла всю индустрию, даже не знаю, кто сможет превзойти это сотрудничество в будущем?

Вскоре Шао Жань опубликовал официальный развернутый пост.

«Наконец-то могу раскрыть секрет: это не просто коммерческое сотрудничество, а художественная встреча, которую стоит хранить вечно.

Думал, что не разбираюсь в кино, пока не встретил @Ши Цзянь, и тогда понял...

Некоторые люди просто стоят, а уже рассказывают историю.

Глазами можно увидеть.

Спасибо @Наследие за огромную поддержку, позволившую гарнитуру «Звездная ночь» впервые предстать во всей красе. Вековая коллекция встретила векового художника, это сотрудничество я буду ценить и помнить всю жизнь».

Вскоре последовал ответ от галереи «Наследие»:

«Каждый экспонат - это художественное сокровище, преодолевшее века, а каждый истинный художник - редкая и драгоценная коллекция эпохи.

Спасибо @VGO Jewelry за великолепную презентацию, а также спасибо послу галереи «Наследие» господину Ши Цзяню за идеальное воплощение «Звездной ночи».

Звезды не могут скрыть своего блеска, а искусство не боится сомнений».

Чу Хуан отложила телефон, некоторое время молча смотрела на официальный ответ галереи на экране, а затем внезапно тихо рассмеялась.

Сун Ичжоу была немного удивлена и осторожно спросила:

- Госпожа Чу, возникли какие-то проблемы?

Чу Хуан слегка приподняла бровь:

- Редкость. В этот раз малыш Юнь действительно сделал что-то толковое.

Помимо этого паршивца, кто еще мог вот так запросто организовать подобное? Впрочем, это можно было считать случайной удачей, приятным сюрпризом.

Результат оказался куда более эффективным, чем любые оправдания в рамках пиар-кампании.

Теперь Ши Цзяню не нужно было отвечать на любой шум в прессе: чем больше он хранил молчание, тем выше его возносили на пьедестал истинного искусства.

- Ваше решение всегда верно, - почтительно произнесла Сун Ичжоу. - Сейчас очевидно, что как имидж Ши Цзяня, так и его соответствие бренду Редженс Мейзон получили исключительно положительный отклик, а этот ход галереи «Наследие» стал мощным дополнительным стимулом. Материалы для документального фильма о закулисе «Безымянной птицы» сейчас...

- Выпускайте немедленно, - усмехнулась Чу Хуан, и ее тон вернулся к привычному спокойствию.

Лучшего момента уже не найти.

- Слушаюсь, я сейчас же все организую, - быстро кивнула Сун Ичжоу. - И еще, Ли Чжися связался со мной: молодой господин требует, чтобы мы немедленно решили проблему с провокациями компании Яоцзин.

Чу Хуан, только что похвалившая брата, снова холодно усмехнулась:

- Он что, полагает, будто это детские игры? Если бы все было так просто, зачем бы я тогда столько с этим возилась?

Она знала, что Чу Юнь недоволен тем, что его людей используют в качестве мишеней, но, подперев голову рукой, все же распорядилась:

- Впрочем, раз оппоненты продолжают нападать, нам нет нужды проявлять вежливость. Свяжись с финансовым отделом, пусть анонимно сольют компромат. Пора бы уже господину Се получить по заслугам.

- Есть.

- Приглашения на благотворительный вечер «Звездная ночь искусства» продвигайте с наивысшим приоритетом.

- Все уже организовано, - осторожно подтвердила Сун Ичжоу.

Ажиотаж вокруг обложки журнала не утихал, и имя Ши Цзяня по-прежнему занимало первые строчки во всех медиа-рейтингах.

На волне этого успеха благотворительный вечер «Звездная ночь искусства», организованный французским ювелирным домом совместно с ведущим аукционным домом, был в спешном порядке добавлен в график Ши Цзяня, чтобы максимально использовать пик популярности обложки.

Местом проведения был выбран частный клуб на верхнем этаже отеля «Тяньчэн» в самом центре города, а список гостей буквально блистал именами звезд.

Организаторы сделали основной акцент на благотворительности и искусстве, планируя через аукцион пожертвованных гостями предметов профинансировать медицинскую помощь и художественное образование для детей из отдаленных районов.

Чу Хуан идеально выбрала момент: она намеревалась развить успех и использовать текущую популярность Ши Цзяня для дальнейшего укрепления имиджа Редженс Медиа.

Сам же Ши Цзянь был настолько загружен работой, что узнал о необходимости своего присутствия на мероприятии лишь за день до его начала от Сюй Вана.

Ши Цзянь откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Его голова была слегка повернута к окну, а между бровей залегла печать глубочайшего изнурения.

Голос Сюй Вана прозвучал совсем рядом:

- Мероприятие начинается сегодня вечером в семь тридцать. Вам нужно будет задержаться в зоне красной дорожки для фотосессии, а затем принять участие в банкете. Благотворительный аукцион запланирован на восемь пятнадцать. Лот, который вы пожертвовали, уже доставляют к месту проведения...

Услышав это, рука Ши Цзяня, лежавшая на коробке, замерла.

Забавно, но он и сам не знал, что именно он «пожертвовал».

В коробке лежала простая деревянная фигурка, которую подарил ему ребенок во время посещения благотворительного фонда «Сказка». Ши Цзянь специально попросил сотрудников фонда помочь с ее упаковкой.

Он действительно не слишком разбирался в подобных вещах, живя в своем относительно изолированном мире. В его ограниченном понимании благотворительный аукцион должен был состоять из продажи именно таких предметов, имеющих особую сентиментальную ценность.

Сюй Ван продолжал тихо докладывать:

- Я заранее подал заявку заместителю куратора Фан, все сделано в точности по требованию старшей сестры, чтобы выглядело достойно и не слишком броско...

Оказалось, что нет.

Ши Цзянь едва заметно улыбнулся, убрал коробку и тихо ответил:

- Хорошо.

Голос Сюй Вана продолжал звучать, но мысли Ши Цзяня постепенно затуманились и уплыли вдаль. Он больше не мог разобрать ни этикета, ни протоколов.

В памяти всплыл вчерашний хаос, тесное сплетение тел.

Чу Юнь, кусая его за шею, с привычной холодной насмешкой прошептал ему на ухо:

- Даже на благотворительном банкете теперь можешь показаться, Ши Цзянь. Ты наконец-то стал настоящей знаменитостью.

Когда Чу Юнь властно брал свое, Ши Цзянь отдавал ему все, чего тот желал, и эта фраза вовсе не задела его. Напротив, он тогда подумал: «Он знает о завтрашнем банкете, и это хорошо».

Он полагал, что сегодня вечером увидит Чу Юня. Или, точнее, он просто привык к тому, что Чу

Юнь обязательно должен появиться.

Результат, разумеется, оказался отрицательным.

Очередная ошибка в суждениях.

Ши Цзянь повернул голову и посмотрел в окно автомобиля.

Как же хочется просто сдать.

Но даже если он признается Чу Юню, что это совсем не тот результат, которого он хотел, – что это изменит?

Все происходящее перед глазами неумолимо движется вперед, и этот ход уже не повернуть вспять.

В банкетном зале свет и тени причудливо переплетались, а среди звона хрустальных бокалов слышались лишь лицемерные любезности и приторная лесть.

– Господин Ши, вы так молоды и успешны! Теперь, когда вы получили награду лучшего киноактера, какие проекты планируете в будущем? У нас как раз есть несколько отличных сценариев...

– Господин Ши в жизни еще более обаятелен, чем на экране, – улыбаясь, подхватил молодой актер, стоявший рядом. – Я глубоко восхищен вашей игрой. Не знаю, будет ли у нас шанс поработать вместе?

Ши Цзянь сохранял вежливую улыбку, держась подчеркнуто отстраненно.

– Кстати, говорят, господин Ши довольно близок с молодым господином Чу? Если будет возможность, не могли бы вы помочь представить меня...

- Что вы, - наконец ответил тот, кто до этого хранил молчание. Ши Цзянь слабо улыбнулся: - Как и вы, я просто работаю на своего работодателя. Это обычные отношения начальника и подчиненного.

Атмосфера в кругу собеседников становилась все более неловкой.

Ши Цзянь подумал, что Сюй Ван, поспешно подошедший к нему, пришел его спасти, но оказалось, что это не так:

- Господин, у организаторов, похоже, возникли некоторые сомнения по поводу лота...

Сюй Ван всегда был сдержан, но сейчас его лицо выражало такое замешательство, что даже Ши Цзянь понял - что-то пошло не так.

- Лот, присланный галереей «Наследие», кажется... - Сюй Ван осторожно подбирал слова, - слишком ценный.

Ши Цзянь замер, а Сюй Ван поспешно извинился, сказав, что должен пойти и обсудить этот вопрос.

Глядя на его удаляющуюся спину, Ши Цзянь поставил бокал с шампанским на столик.

Заметив неподалеку приоткрытую дверь на террасу, откуда веяло прохладным ночным ветром, он естественным образом направился туда, чтобы глотнуть свежего воздуха.

Галерея «Наследие» не совершает ошибок, а заместитель куратора Фан тем более не допустила бы такой оплошности. Решать судьбу экспонатов галереи мог только один человек.

Ши Цзянь, конечно, слишком хорошо знал характер Чу Юня.

Тот от природы был своенравным и ярким, с самого рождения не признавал никаких ограничений.

Ему было плевать на мнение окружающих, и он тем более не собирался подстраиваться под чужие эмоции.

Он жил только по своим правилам, и правило это было лишь одно: все люди и вещи, связанные с ним, должны безукоризненно соответствовать его статусу.

В мире Чу Юня он был высшим правителем – упрямым, гордым и не терпящим никаких возражений.

Ши Цзянь даже мог представить, как Чу Юнь насмешливо усмехался, когда Фан Жуйцю докладывала ему об условиях аукциона.

И он был недалек от истины.

Узнав, что оценочная стоимость лота должна находиться в пределах «от десяти до двадцати тысяч», Чу Юнь приподнял свои красивые глаза. Было трудно понять, то ли эта сумма его разозлила, то ли рассмешила.

Ли Чжися стоял в полном замешательстве, вздыхая про себя. Ему было крайне трудно объяснить молодому господину, что это благотворительный аукцион, а не соревнование в роскоши.

- Госпожа Чу имела в виду, что в данном случае главное – это скромность и достоинство.

Сейчас Ши Цзянь был на пике своей популярности, и в такой момент было бы разумнее не привлекать к себе лишнего, избыточного внимания.

В ответ последовала очередная холодная усмешка.

- Делать благотворительность как показ мод и при этом говорить мне о «скромности»? Хотят и выглядеть достойно, и одновременно кокетничать? Они здесь деньги жертвуют или выступают на сцене? Разве пожертвования не должны быть как можно больше?

Чу Юнь продолжал выражать свое недовольство, раскритиковав все мероприятие сверху донизу. Ли Чжися лишь криво улыбался, не смея произнести ни слова.

Затем молодой господин, по-видимому, немного подумав, неохотно пошел на компромисс.

- Ладно, - он высокомерно вскинул свой аристократичный подбородок.

Ли Чжися, слишком хорошо знавший своего подопечного, не почувствовал облегчения.

- Тогда заменим лот на другой, - Чу Юнь остался недоволен, нахмурился и, пролистав пару страниц каталога, ткнул пальцем в первый попавшийся экспонат.

Ли Чжися прикрыл лоб рукой, глядя на оценочную стоимость в два миллиона на экране, и криво усмехнулся.

Молодой господин все еще был недоволен и раздраженно цыкнул:

- Устраивают благотворительность на «Ярмарке тщеславия», а сами при этом такие скупые. Они что, нищие?

Под его ворчание брошь была отправлена организаторам. К ней прикрепили имя Ши Цзяня, что впоследствии вызвало всеобщее изумление.

<http://bllate.org/book/17941/1720617>